

Секция «Юриспруденция»

Международно-правовая оценка независимости Южного Судана

Цират Екатерина Геннадиевна

Студент

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Институт
международных отношений, международное право, Киев, Украина*

E-mail: katelyna-tsirat@rambler.ru

В ходе истории рождались и прекращали свое существование сотни государств. Процесс этот продолжается и поныне. Последний тому пример – референдум в Южном Судане, в ходе которого почти 99% жителей высказались за независимость. Как ожидается, независимость Южного Судана будет провозглашена 9 июля 2011 года. В связи с этим возникает вопрос, является ли такой способ образования нового государства легитимным с точки зрения международного права.

Независимость Южного Судана мы будем рассматривать с точки зрения двух основоположных принципов международного права – принципа самоопределения народов и принципа территориальной целостности. Они, на первый взгляд, взаимоисключающие, однако при более глубоком анализе очевидно, что в отдельности они рассматриваться не могут, так как один принцип не может быть применен без другого. Кроме того, в обоснование независимости Южного Судана можно также сослаться на принципы-идеи справедливости, демократизма и гуманизма [3, 20-21], которые закреплены в Уставе ООН. Главный акцент на принципы международного права мы делаем по той причине, что они обладают высшей юридической силой по отношению ко всем нормам системы международного права [1, 224].

Принцип самоопределения народов закреплен в Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года и Декларации о принципах международного права 1970 года (далее – Декларации 1960 и 1970 года). Закрепление принципа самоопределения народов в декларациях не должно нас вводить в заблуждение касательно юридически обязательной силы этого принципа, поскольку этот принцип также прописан в Уставе ООН (п. 2 ст. 1, ст. 55), положения которого, в свою очередь, должны добросовестно выполняться; кроме того, принцип самоопределения закреплен в ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах. Более того, положения Декларации 1960 года уже стали частью обычного права, что было подтверждено консультативным заключением Международного Суда ООН (далее – Суд) о Намибии [5, 53-54; 159]. Консультативное заключение Суда о Западной Сахаре [11, 255] и решение в деле Восточного Тимора [12, 80] подтвердили, что принцип самоопределения народов стал одним из основоположных принципов международного права.

Если рассматривать данный принцип исключительно с точки зрения деколонизации (ведь Декларация была принята, главным образом, для санкционирования и содействия этому процессу [3, 168-174; 4, 43]), очевидно, что последствия колониальной политики не могли быть устранены в одночасье. В конце концов, практически непрекращающаяся гражданская война со времени провозглашения независимости Судана являлась ее непосредственным результатом. Поэтому отделение Южного Судана, как нам кажется, можно на вполне законных основаниях рассматривать как продолжение процесса деколонизации, что лишь очередной раз доказывает, что принцип самоопределения народов

имеет непосредственное отношение к волеизъявлению жителей Южного Судана.

Особо отметим, что аргумент касательно того, что жители Южного Судана – не народ или нация и посему они не могут добиваться независимости, несостоятелен, поскольку в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам сказано, что "недостаточная политическая, экономическая и социальная подготовленность или недостаточная подготовленность в области образования никогда не должны использоваться как предлог для задержки достижения независимости". Этот аргумент необходимо тем более отбрасывать в связи с тем, что в Африке население практически всех государств весьма различно по своему национальному и этническому составу [3, 176-178].

Принцип территориальной целостности, закрепленный в Декларации 1970 года, не может быть применен в случае с Южным Суданом, поскольку Судан в своих действиях не соблюдал принцип равноправия и самоопределения народов [4, 43], так как его правительство не представляло весь народ, проживающий на его территории, и регулярно проводило репрессии по религиозному и национальному признаку [2].

При рассмотрении предпосылок отделения Южного Судана необходимо проанализировать также историческую сторону проблемы. Судан унаследовал колониальные границы, внутри которых были произвольно объединены север, населенный арабами-мусульманами, и юг, населенный негроидными племенами христианского и традиционного вероисповедания. Две гражданские войны между Севером и Югом, результатом которых стало порядка 2,5 млн. убитых и более 4 млн. беженцев, обескровили Судан [2]. Единственным выходом недопущения повторного кровопролития было отделение Юга от Севера. Проведение референдума, в ходе которого должна была решаться участь Юга, было предусмотрено мирным соглашением между правительством Судана и Народно-освободительной армией Судана [13, 5-8].

Независимость Южного Судана – не прецедент, ведь по аналогичной схеме в 1993 году своей независимости от Эфиопии добилась Эритрея [8, 30-32], а в 2002 году свою независимость получила бывшая португальская колония – Восточный Тимор [7].

Таким образом, независимость Южного Судана никоим образом не нарушает нормы международного права. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун приветствовал результаты референдума о независимости Южного Судана. После провозглашения своей независимости Южный Судан станет 193 членом ООН.

Литература

1. Василенко В. Основы теории международного права. К.: Выща шк., 1988.
2. Крылов А. История обреченного Судана на распад: <http://religion.ng.ru/>.
3. Курс международного права. В 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права. М.: Наука, 1989.
4. Международное право: сборник документов. Одесса: Фенікс. 2010.
5. Хименес де Аречага Э. Современное международное право. Пер. с исп. М.: Прогресс. 1983.

6. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам: <http://www.un.org/>.
7. Bingbin L. The Case Concerning East Timor and Self-determination: <http://www.murdoch.edu.au/>.
8. Kumbaro D. The Kosovo Crisis in an International Law Perspective: Self-Determination, Territorial Integrity and the NATO Intervention: www.nato.int/acad/fellow/99-01/kumbaro.pdf.
9. Mabor B.G. The State and Self-determination: South Sudan Case Study: <http://www.southsudan.gov.sd/>.
10. Seif H. South Sudan after the Referendum: <http://www.robertamsterdam.com/>.
11. Shaw M.N. International Law. Sixth edition. Cambridge, Cambridge University Press. 2008.
12. Case concerning East Timor (Portugal v. Australia): www.icj-cij.org/docket/files/84/6841.pdf.
13. Machakos Protocol, 2002: www.reliefweb.int/.